

**ДЕРЕКТАНУ ЖӘНЕ ТАРИХНАМА
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
SOURCE AND HISTORIOGRAPHY**

УДК94 (574): 316.422 «1920/1936» (043)

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ПЕРИОДА НЭПА

Бегалиева А.К. – *ст.преподаватель кафедры довузовского образования КазНУ им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г.Алматы. E-mail: Aysha.1958@mail.ru*

Ахметжанов Д.Г. – *преподаватель кафедры довузовского образования КазНУ им. аль-Фараби. Республика Казахстан, г. Алматы*

Бегалиев Д.К. – *учитель Чарынской средней школы, Республика Казахстан, Алмаатинская область, Уйгурский район, с. Чарын*

В данной статье на основе партийных документов и материалов рассматривается политическая история периода НЭПа. В материалах съездов и конференций РКП (б) - ВКП (б) естественно содержится огромное количество документов, определявших структуру, развитие, состав, направления деятельности самой партии. Эти указания имели опосредованное воздействие на функционирование правоохранительной системы.

Материалы партийных съездов, конференций, Пленумов ЦК содержат богатый материал о борьбе РКП (б) - ВКП (б) как с оппозиционными партиями и группировками, так и с фракционностью внутри самой партии.

Авторы на основе анализа опубликованных партийных документов пришли к выводу, что массовые репрессии были организованы высшими партийными инстанциями.

Ключевые слова: новая экономическая политика, РКП(б), правоохранительные органы, документ, партия, репрессия, конференция.

Партийные документы содержат материалы прямого действия на органы правоохраны. Так, в специальной резолюции IX съезда РКП (б) (29 марта - 5 апреля 1920 г.) «О милиционной системе» [3, с.176-178] нашло отражение теоретическое положение марксизма об отмирании государства. Попытка реализовать концепцию о милиционной системе была предпринята в конце 1920-х гг., ибо трудности страны после гражданской войны не позволили осуществить эту утопическую идею и даже приступить к ее реализации в условиях жесточайшего кризиса и разгула преступности. В 1922 году 30 ноября ЦК РКП (б) принял постановление «Об усилении парторботы в милиции», а в декабре 1922 г. - «О чистке в милиции».

Политические директивы по содержанию и направленности функционирования правоохранительной системы государства и развитию права в связи с переходом к НЭПу содержатся в документах XI Всероссийской конференции РКП (б) (19-22 декабря 1922 г.): «Водворение во всех областях начал революционной законности, строгая ответственность органов и агентов власти и граждан за нарушение созданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должны идти рядом с усилением гарантии личности и имущества граждан»; «новые формы отношений, созданные в процессе революции и на почве проводимой властью экономической политики, должны получить свое выражение в законе и защиту в судебном порядке»; «для разрешения всякого рода конфликтов в области имущественных отношений должны быть установлены твердые гражданские нормы. Граждане и корпорации, вступившие в договорные отношения с государственными органами, должны получить уверенность, что их права будут сохранены»; «судебные учреждения советской республики должны быть подняты на соответствующую высоту»; «компетенция и круг деятельности ВЧК и ее органов должны быть соответственно сужены и сама она реорганизована» [5, с.306].

XI съезд РКП (б) (27 марта - 2 апреля 1922 г.) в развитие действия революционной законности подчеркнул: «ВЦИК должен на деле стать органом, разрабатывающим основные вопросы законодательства ... и систематически контролирующим как деятельность отдельных наркоматов, так и деятельность народных Комиссаров» [5, с.315]. XV съезд ВКП (б) 1927 г. указал на необходимость «обеспечить улучшение и расширение органов суда» [4, с.25].

IX Всероссийская конференция РКП (б) (22-25 сентября 1920 г.) приняла решение о создании Контрольной комиссии, которая должна была «осуществлять строго партийный контроль». «При всех губкомах должны быть организованы из наиболее беспристрастных и пользующихся доверием

организации товарищей специальные контрольные комиссии, в которые должны поступать жалобы» [5, с.194-195]. Органы партийного контроля в исследуемый период оказывали существенное влияние на личный состав, методы работы партийных организаций, а через них на правоохранные органы. Дальнейшее развитие компетенция органов партийного контроля получила в резолюции X съезда «О контрольных комиссиях» [5, с.224-226].

XI съезд РКП (б) 1922 г. подчеркнул, «что становится возможным и необходимым разгрузить партию от ряда вопросов чисто советского характера, которые ей пришлось брать на себя в предшествующий период» [3, с.315]. Однако новый Устав РКП (б), принятый XII Всероссийской конференцией РКП (б) (4-7 августа 1922 г.), несмотря на заявление предыдущих съездов о демократизме внутрипартийной жизни, закрепил явно дискриминационные правила приема в партию по трем категориям (рабочие, крестьяне и служащие). А § 51 Устава РКП (б) (вполне в духе методов гражданской войны) гласил: «Строжайшая партийная дисциплина является первейшей обязанностью всех членов партии и всех партийных организаций». «Постановления партийных центров должны исполняться быстро и точно» [5, с.383]. Ограничение начал внутрипартийной демократии содержат решения XI и XII съездов, устанавливавшие ограничения приема в члены партии непролетарских элементов, установление партстажа для известных категорий должностных лиц партии, утверждение секретарей вышестоящих инстанций [5, с.502].

XIII конференция РКП (б) (10-18 января 1924 г.), говоря о пределах демократии в партии, отметила: «Партия ни в коем случае не может быть рассмотрена как учреждение или ведомство; но она также не может быть рассматриваема как дискуссионный клуб для всех и всяческих направлений» [5, с.502]. XIV съезд ВКП (б) (декабрь 1925 г.) внес изменения в Устав, где зафиксировал дискриминацию при приеме в партию новых членов. В зависимости от социального происхождения кандидатский стаж для рабочих ограничивался шестью месяцами, для крестьян - менее одного года, для служащих и выходцев из других партий не менее двух лет⁵⁵. Одновременно принимались меры по расширению и укреплению классовой основы партии. В этом отношении показательны (еще до ленинских призывов в партию) решение XIII партконференции «О вовлечении в партию не менее 100 тысяч промышленных рабочих от станка» и постановление январского Пленума 1924 г. «О приеме рабочих от станка в партию» [2, с.13]. XIII съезд одобрил инициативу и работу ЦК и в связи с ленинским призывом подчеркнул, что РКП (б) была и остается партией рабочего класса. «После того как деклассирование пролетариата остановилось, после того как советская власть одержала первые значительные успехи на хозяйственном фронте, стало возможным привлечь в ряды партии сотни тысяч новых членов рабочих от станка» [2, с.40]. Меры по приему в партию «рабочих от станка», «крестьян от сохи» кардинально изменили состав партии: за период с 1921 по 1929 годы ее численность выросла в восемь раз [2, с.543]. Изменился и ее качественный состав. Современные исследователи оценивают эти изменения в правящей партии как одну из причин установления единоличной власти И.В. Сталина в партии и стране.

Партия следила за качественным составом своих рядов, особенно активно освобождалась от явных и мнимых фракционеров. Первая генеральная чистка партии стала непосредственной практической реализацией решений X съезда РКП (б) «О единстве» и «О синдикалистском и анархистском уклоне в нашей партии». Она была организована по письму ЦК РКП (б) от 27 июля 1921 г. [5, с.272-277]. Результаты генеральной чистки в партии рассмотрели XI Всероссийская конференция и XI съезд РКП (б), которые подчеркнули, что «с того времени, как партия стала правительственной партией, к ней с неизбежностью стали примазываться чуждые, карьеристские элементы, преимущественно из городского мещанства, которые теперь составляет главную массу изгнанных в результате Всероссийской партийной чистки элементов».

На протяжении 1920-х гг. партия неоднократно принимала меры по очищению своих рядов: между XIII и XIV съездами была проведена проверка членов и кандидатов в члены партии. Она охватила 25 % всего состава партии, было исключено 6 % от общего количества проверенных. В 1926 году была проведена частичная проверка деревенских ячеек, а в 1927 году - всесоюзная перепись (перепись членов и кандидатов) [4, с.238-239].

Ноябрьский (1928 г.) Пленум ЦК ВКП (б) принял решение о самой решительной чистке «от социально чуждых, примазавшихся, бюрократившихся и разложившихся элементов» - «элементов, использующих пребывание в правящей партии для своих корыстных и карьеристских целей, элементов буржуазно-мещанского перерождения, сросшихся с кулачеством и т.п.». В материалах апрельского (1929 г.) Объединенного Пленума ЦК и ЦКК ВКП (б) и XVI конференции ВКП (б) 1929 г. она

получила название генеральной чистки партии. По размаху (она шла одновременно с чисткой госаппарата), лексике, применяемым методам она стала одной из мер, определившей режим «чрезвычайщины» на рубеже 1920-1930 гг.

Изучение характера, направлений, методов этой борьбы позволяет более обосновано определить содержание этой части деятельности правоохранительных органов, практически выполнявших указания правящей партии по применению репрессивных мер к ее политическим противникам. Начиная с X съезда, в течение всего исследуемого периода вопросы борьбы с оппозицией были постоянными в повестках съездов, Пленумов ЦК. При этом методы борьбы с инакомыслием в партийных рядах, с оппозиционерами характеризуются нарастанием нетерпимости, переходом от теоретических дискуссий и оргвыводов к использованию всей мощи правоохранительного механизма. Уже в материалах ХП Всероссийской конференции РКП (б) (4-7 августа 1922 г.) в отношении оппозиционных партий – меньшевиков и эсеров – появляется новая формулировка. Резолюцией «Об антисоветских партиях и течениях» [3, с.390-396] они фактически ставились вне закона, ибо их деятельность квалифицировалась как антисоветская, антигосударственная. Отсюда вытекали прямые выводы для деятельности карательных органов.

Вопросы борьбы с фракционностью внутри РКП (б) рассматривались на Объединенном Пленуме ЦК и ЦКК совместно с представителями 10 парторганизаций (25-27 октября 1923 г.), где обсуждалось письмо Троцкого против ЦК, письмо 46 участников оппозиции, которые трактовались как «шаг фракционно-раскольничьей политики» [3, с.496]. Январский Пленум ЦК РКП (б) 1924 г. в резолюции «Об итогах дискуссии» осудил линию Троцкого, Радека, Пятакова и др. [5, с.497-498]. Более глубоко эту проблему рассмотрела XIII конференция РКП (б) (10-18 января 1924 г.). В резолюции «Об итогах дискуссии и мелкобуржуазном уклоне в партии» давалась резко отрицательная оценка троцкистской оппозиции и было предложено «немедленно принять самые суровые меры для охраны железной большевистской дисциплины всюду, где ее пытаются колебать». В частности, рекомендовалось принять решительные меры «против распространения документов» [5, с.513-514], в чем обвинялись троцкисты. Эта резолюция послужила сигналом для репрессий в отношении троцкистов и их союзников.

Документы партии дают богатый материал о внутрипартийной борьбе, в которой теоретические и политические разногласия тесно переплетались борьбой за власть, чрезвычайно обострившейся в связи с болезнью и смертью В.И. Ленина. В январе 1925 г. Пленум ЦК ВКП (б) в связи с публикацией Л.Д. Троцким «Уроков Октября» для его дискредитации дает историю разногласий Л. Троцкого с генеральной линией партии [2, с.142-150]. Определенные итоги борьбы с Троцким, Зиновьевым и др. подвела XV конференция ВКП (б) (26 октября-3 ноября 1926 г.) в резолюции «Об оппозиционном блоке», принятой по докладу И.В. Сталина. Конференция дала политическую оценку троцкистско-зиновьевской оппозиции как «социал-демократического уклона в партии» [2, с.401-412]. Такие формулировки подготавливали серьезные оргвыводы в отношении оппозиционеров. Они были сделаны Объединенным пленумом ЦК и ЦКК ВКП (б) (23 и 26 октября 1926 г.), который освободил Г. Зиновьева от работы в ИККИ, Л. Троцкого вывел из членов политбюро, Каменева освободил от обязанностей кандидата в члены политбюро ЦК ВКП (б). В письме «Ко всем организациям ВКП (б)» от 11 ноября 1927 г. ЦК постановил: «Принять решительные меры против попыток оппозиции перенести партийную дискуссию за пределы партии, не допускать нелегальных собраний, созываемых оппозиционерами, а в случае их созыва, несмотря на принятые организациями мерами, распускать их силами партийных организаций и рабочих» [2, с.5]. И в данном случае партийное постановление было воспринято как прямое указание для арестов и осуждения тех, кто, как считалось, принадлежал или мог принадлежать к оппозиции. А 14 ноября 1927 г. ЦК и ЦКК исключили из партии Троцкого и Зиновьева, что развязывало руки спецслужбам в применении репрессий к ним и их сторонникам.

XV съезд ВКП (б) (2-19 октября 1927 г.) одобрил постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) от 14 ноября 1927 г. об исключении из партии Троцкого и Зиновьева, и исключил из партии еще 75 активных участников оппозиции и группу Сапронова (23 человека). Съезд подчеркнул: «Оппозиция идейно разорвала с ленинизмом, переродилась в меньшевистскую группу, превратилась объективно в орудие третьей силы против режима пролетарской диктатуры» [4, с.20-21]. В специальной резолюции съезда «Об оппозиции» дан анализ разногласий по идеологическим, тактическим и организационным вопросам [4, с.71]. Это решение съезда означало полное поражение противников Сталина, обеспечило ему победу в борьбе за власть и курс на форсированное строительство социализма чрез-

вычайными методами. Все это не могло не сопровождаться конкретными мерами по повышению статуса карательных органов в механизме власти, расширению их полномочий.

Среди мер, обеспечивших небывалый рост репрессий против собственного народа, следует выделить политические выводы и указания ноябрьского 1929 г. Пленума ЦК ВКП (б) «О повороте основных масс крестьянства к колхозному движению» [4, с.327], что послужило «дальнейшему форсированию процессов коллективизации», переходу к сплошной коллективизации и пересмотру контрольных цифр первого пятилетнего плана в сторону значительного их завышения [4, с.326, 345]. Прямым следствием этих политических директив стало свертывание НЭПа, применение насилия и произвола в отношении крестьянства, отсюда рост преступности и расширение внесудебной репрессии в отношении всех категорий населения (крестьян, рабочих, служащих).

Анализ опубликованных партийных документов, а также партийные и государственные материалы, ставшие доступными в 1990-е гг., с очевидностью говорят о том, что массовые репрессии были инициированы и организованы высшими партийными инстанциями.

1 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – М., 1957. – Т. 8.

2 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 3.

3 Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 43. – С. 385.

4 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т. 4.

5 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М., 1970. – Т.2.

6 Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 42.

Түйіндеме

ЖЭС кезеңіндегі тарих туралы құжаттық деректер

Бегалиева А.К. – Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,

ЖОО-ға дейінгі дайындық кафедрасының аға оқытушы. E-mail: Aysha.1958@mail.ru

Ахметжанов Д.Г. – Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ,

ЖОО-ға дейінгі дайындық кафедрасының оқытушы

Бегалиев Д.К. – Шарын орта мектебінің мұғалімі, Қазақстан Республикасы,

Алматы облысы, Ұйғыр ауданы, Шарын с.

Бұл мақалада партия РКП(б)-БКП(б) құжаттары мен материалдары негізінде ЖЭС тұсындағы саяси тарих қарастырылады. РКП(б) – БКП(б) съездері мен конференцияларының материалдарында партия қызметінің құрылысы, дамуы, құрамы туралы көптеген материалдар кездеседі. Бұл құжаттар құқық қорғау жүйесінің де қызметіне тікелей әсер еткені белгілі.

Партия съездері, конференциялары, ОК Пленумдарының материалдары РКП(б)-БКП(б) оппозициялық партиялар мен топтармен де, партия ішіндегі фракциялармен де күресі туралы көптеген мәліметтер береді.

Авторлар жарияланған партия құжаттары негізінде жаппай репрессияның өзі жоғарыдағы партиялық билік ұйымдастырған деген қорытынды жасайды.

Түйін сөздер: жаңа экономикалық саясат, РКП(б), құқық қорғау органдары, құжат, партия, репрессия, конференция.

Summary

Documentic sources of the NEP period History

Begalieva A.K. – Senior teacher of Al-Farabi Kazakh National University. Republic Kazakhstan. Almaty. E-mail: Aysha.1958@mail.ru

Akhmetzhanov D.G. – A teacher of Al-Farabi Kazakh National University. Republic of Kazakhstan. Almaty

Begaliyev D.K. – A teacher of the Charyn secondary school, Republic of Kazakhstan. Almaty oblast, Caryn v.

In this article, based on party documents and materials deals political history of the NEP period. In the materials of the congress and conferences of the RCP (b)-CCP(b) have many documents which definite structure, development, body, directions of the party activity. These documents influence to the function of the law protection system.

Materials of the Party congress, conference, Plenary session of the Central Committee have rich materials about fight of the RCP (b)-CCP(b) as with opposite party and groups and fraction inner-party struggle.

The authors on the basis of analysis party documents came to conclusion that mass repression are organized with higher party instance

Keywords: new economic policy, the RPC (b), law protection organs, document, party, repression, conference.

Авторы на основе анализа опубликованных партийных документов пришли к выводу, что массовые репрессии были организованы высшими партийными инстанциями.